

10. *Пруст М.* У пошуках втраченого часу: В 7 т. / Пер. з фр. А. Перепадї. – К.: Юніверс, 1997-2002.
11. *Роб-Грийе А.* Романески / Пер. с фр. – М.: Ладомир, 2005. – 622 с.
12. *Sarrate Н.* Тропизмы. Эра подозрения / Пер. с фр.. – М.: Полиформ-Талбури, 2000. – 448 с.
13. *Солерс Ф.* Війна смаку / Пер. з фр. А. Репи. – К.: К.І.С., 2011. – 472 с.
14. *Шаулов С.С.* Н.Н. Страхов как творец и персонаж литературных контекстов: между Ф.М. Достоевским и Л.Н. Толстым. – Уфа: Издательство БГПУ, 2011. – 84 с.
15. *Breton А.* Manifeste du surréalisme. – Paris: Kra, 1929. – 206 p.
16. *Gide А.* Dostoïevsky. – Paris: Plon, 1923. – 309 p.
17. *Mauriac С.* L'Alittérature contemporaine. – Paris: Albin Michel, 1958. – 272 p.
18. *Sarraute N.* De Dostoïevski à Kafka // *Sarraute N.* L'Ère du soupçon: essais sur le roman. – Paris: Gallimard, 1956. – P. 7–57.
19. *Sarraute N.* L'Ère du soupçon: essais sur le roman. – Paris: Gallimard, 1956. – 159 p.
20. *Sarraute N.* Portrait d'un inconnu: roman. – Paris: R. Marin, 1948. – 267 p.

УДК 82.09:82-15.111

М.В. ГРОМОВА
(Киев)

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ В НАУЧНОЙ РЕЦЕПЦИИ Г. КРУЖКОВА

Аннотация.

Громова М.В. Метафизическая поэзия в научной рецепции Г. Кружкова.

В статье анализируется рецепция метафизической поэзии в научно-критическом творчестве Григория Кружкова. Рассматриваются его взгляды на само историческое явление метафизической поэзии и на последующую трансформацию этой традиции в творчестве поэтов XX ст.

Ключевые слова: метафизическая поэзия, метафизическая школа, традиция, рецепция, философская лирика.

Анотація.

Громова М.В. Метафізична поезія в науковій рецепції Г. Кружкова.

У статті аналізується рецепція метафізичної поезії у науково-критичній творчості Г. Кружкова. Розглядаються його погляди на історичне явище метафізичної поезії й подальшу трансформацію цієї традиції у творчості поетів ХХ ст.

Ключові слова: метафізична поезія, метафізична школа, традиція, рецепція, філософська лірика.

Summary.

In the article the reception of the metaphysical poetry in Grigory Kruzhkov's scientific-critical art is analysed. His views on the metaphysical poetry historical phenomenon and the further transformation of this tradition in the works of the 20th century poets are examined.

Key words: metaphysical poetry, metaphysical school, tradition, reception, philosophical lyrics.

Григорий Кружков – известный поэт, филолог, переводчик англоязычной поэзии на русский язык, в том числе лирики английских поэтов-метафизиков – Дж. Донна, Э. Марвелла. Г. Кружкову принадлежат переводы поэзии Томаса Уайетта, Джона Китса, Уильяма Йейтса, Джеймса Джойса, Роберта Фроста, Уоллеса Стивенса, Спайка Миллигана, Редьярда Киплинга, Шеймаса Хини, Алана Милна и др.

Перевод стихотворения Редьярда Киплинга «За цыганской звездой», пожалуй, самая известная работа Г. Кружкова. Благодаря фильму Э. Рязанова «Жестокий романс», баллада Р. Киплинга обрела новую жизнь. Она была положена на цыганскую мелодию и стала необычайно популярна.

Помимо этого, Г. Кружков занимает особое место в русской поэзии ХХ столетия, являясь автором шести поэтических книг: «Ласточка» (1982), «Черепашка» (1990), «Бумеранг» (1998), «На берегах реки Увы: Стихотворения» (2002), «Гостя» (2004), «Новые стихи» (2008). На сегодняшний день его творчество практически не изучено, хотя представляет несомненный интерес и является важной составляющей литературного процесса.

Автор популярен и как детский писатель. Книга «Нос картошкой» в 2006 году на международной книжной ярмарке была удостоена звания

«Книга года». Также в 2010 году Г. Кружков был отмечен премией имени Н.В.Гоголя Союза писателей Санкт-Петербурга в номинации детской литературы и премией имени Корнея Чуковского.

Неотъемлемая часть его творчества – многочисленные литературные исследования и эссе, часть из которых помещены в книгу «Ностальгия обелисков. Литературные мечтания» (2001).

Целью данной статьи является анализ особенностей рецепции метафизической поэзии в научно-критической деятельности Г. Кружкова.

На протяжении длительного периода Григорий Кружков работает над переложением поэзии Джона Донна на русский язык. Его переводы помещены в поэтическую антологию «Английская лирика первой половины XVII века» (1989), а также в книгах «Избранное» (1994) и «Алхимия любви» (2005). Рецепция метафизической поэзии Джона Донна занимает важное место в творчестве Григория Кружкова. Поэт далекой эпохи является значимой фигурой для нашего современника, его влияние мы находим и в собственном творчестве автора.

Джон Донн (1572-1631) – английский поэт, крупнейший представитель метафизического направления. Как правило, Дж. Донна, Дж. и Э. Гербертов, Г. Кинга, Дж. Кливленда относят к группе первых английских метафизиков, к их последователям причисляют Р. Крэшо, Г. Возна, Э. Марвелла и др.

Т.С. Элиот в работе «Поэты – метафизики» говорит о сложности определения метафизической поэзии, а в особенности о поэтах и стихотворениях, действительно следующих метафизической практике. Поэт и исследователь полагает, что в лучших своих произведениях, поэты – метафизики «бились над разрешением задачи: как найти словесный эквивалент для описания состояний разума и чувства» [Элиот 1997: 45].

По мнению Е.А. Иконниковой, под метафизической поэзией уже в XVII веке подразумевалось «новое духовное содержание языка, выхождение его за рамки конкретности, однозначности прямоты высказывания, умения в единой словесной конструкции связывать между собой предметы и явления традиционно далекие друг от друга, несоотносимые, противоречивые» [Иконникова 2000: 7].

В составленном ею «Кратком словаре метафизической поэзии Е.А.Иконникова подробно описывает *концепт*, при помощи которого

многие поэты-метафизики обыгрывают слова, высвечивая его самые неожиданные стороны. В концепте заявлено не менее двух образов, один из которых в обязательном порядке не является поэтичным (т.е. может быть взят из любой области человеческой деятельности, чаще всего термин, обозначающий какое-либо научное понятие). Е.А. Иконникова определяет концепт следующим образом: «Концепт – стилистический прием, развернутая метафора, основу которой составляют неожиданные ассоциативные связи между предметами или явлениями изначально далекими, принципиально несхожими» [Иконникова 2000: 32].

Размышления Григория Кружкова о метафизической поэзии нашли отражение в его статье «Сложная речь (еще о метафизике)» (2001). Исследователь полагает, что метафизическая поэзия в первую очередь декоративна, хотя это не обозначает того, что вся декоративная поэзия метафизична: «А лишь та, что требует известных усилий для своего разжевывания, ибо активно использует инструментарий науки, философии, богословия и т.п.» [Кружков 2001].

Анализируя метафизический концепт, исследователь отмечает его функциональное значение, которое не сводится лишь к одной функции украшения, но служит еще для расширения контекста высказывания. Интерпретируя понятие «метафизическая поэзия», он пытается ответить на вопрос: «Метафизична ли метафизическая поэзия?» и приходит к выводу, что все зависит от того, как понимать метафизику: «Если “за природой” – непознаваемое и невыразимое (Бог), то всякая настоящая поэзия (даже не метафизическая) метафизична, потому что, в конечном счете, познает и выражает именно это. Но если “за природой”, как у Аристотеля, – умственное и логическое, то метафизическая поэзия в этом смысле, конечно, метафизична, потому что умственна» [там же].

Дж. Донн – поэт сложный, а подчас и немного загадочный. Его стихи совершенно не уместаются в рамки готовых определений. Т.С.Элиот заметил, что для Донна «мысль была переживанием». Драматизм его поэзии и прозы «вырастает из глубочайшего ощущения конфликта между беспредельностью духа, свободной мысли – и ограниченностью телесного существования» [Элиот 1997: 43].

Г. Кружков в статье «...И гений, парадоксов друг» о Джоне Донне полагает, что творчество Донна повлияло на целый ряд поэтов «от Томаса

Элиота до Иосифа Бродского» [Кружков 2001]. Он выявляет специфические черты образности поэтики Донна, очерчивая круг тем и мотивов. Исследователь акцентирует внимание на мотиве донновских «валедикций» (прощальных стихотворений), которые нашли отражение в стихах И. Бродского второй половины 1960-х годов.

Уделяя внимание и биографическим сведениям, Г. Кружков рассказывает о тайном браке Донна с Анной Мор, о его пути к духовной карьере. Он анализирует отдельные проповеди и духовные произведения, среди которых «Книга молитв и благочестивых размышлений по поводу постигшей меня болезни и превратностей ее течения», сочиненная Донном в 1623 году, когда он был тяжело болен. Именно в этой книге содержится его знаменитый афоризм о колоколе: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе: каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и также, если смочит край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, *по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе*» [Кружков 2001].

«Книга молитв и размышлений» построена как история болезни, где каждая глава соответствует одному дню и состоит из трех частей: Медитации, Увещевания и Молитвы. По мнению Г. Кружкова, эта книга представляет собой «настоящий шедевр барочного вдохновения и трагического красноречия» [там же].

Не случайно автор сопоставляет творчество Дж. Донна с поэзией У. Шекспира, говоря о вечности этих двух поэтов. Дж. Донн, как и его современник У. Шекспир, оказались поэтами «на все времена».

Григорий Кружков рассматривает дальнейшее бытование традиций метафизической школы в европейской и русской поэзии рубежа XIX-XXст. и русской поэзии XX ст. В частности, он размышляет над этим явлением и дает научно-критическую оценку творчеству У. Йейтса (1865-1939).

Первые эссе о У. Йейтсе выстроились из наблюдений Г. Кружкова как переводчика. Работая над переводами поэзии ирландского символиста, исследователь пытался «наложить Йейтса» на фигуру какого-нибудь русского поэта. Г. Кружков отмечает, что «Уильям Йейтс, как целое, не по-

хож ни на кого из наших поэтов Серебряного века, но разными своими гранями и в разные периоды – на многих» [Кружков 2008: 24].

Однако, исследователь подчеркивает, что вопрос о влиянии поэтов друг на друга, не является основополагающим. У. Йейтс был почти не известен в России при жизни. Г. Кружков рассматривает У. Йейтса и его русских современников как два параллельных явления в европейской литературе. Используя в работе «*Comparatioetatum*» компаративистский подход, автор пытается определить значение и масштаб русской поэзии XX века на фоне европейской и мировой поэзии.

Из всех русских поэтов-современников с У. Йейтсом был знаком только Н. Гумилев. После их встречи в Лондоне в 1917 году, Н. Гумилев в письме Анне Ахматовой характеризует У. Йейтса – «английский Вячеслав», подразумевая Вячеслава Иванова. Тем самым, как полагает Г. Кружков, «Гумилев (вполне справедливо) отводил Йейтсу ключевое место в английском символизме» [Кружков 2001: 212].

Сопоставляя У. Йейтса и В. Иванова, исследователь определяет две основные точки соприкосновения: «башня» и «роза». У В. Иванова была своя «башня» на Таврической улице в Петербурге с ее знаменитыми «средами», а У. Йейтс устраивал «понедельники» в Лондоне на Уоберн-Плейс.

В названии стихов У. Йейтса «Роза мира», «Роза тишины», «Роза битвы», «Роза, распятая на кресте времен» Г. Кружков находит переклички со стихотворениями В. Иванова «Роза мечта», «Роза преображения», «Роза солнца» и т.д. « У Вячеслава Иванова *роза* тоже соединяется с *крестом* [...] Однако, если углубиться в трактовку образа розы у Йейтса и Иванова, сразу обнаруживается различие» [Кружков 2001: 188-189].

Книга Фридриха Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» (1872) произвела особое впечатление и оказала влияние на двух поэтов. Работа немецкого философа явилась источником дионисийских мотивов в творчестве У. Йейтса и В. Иванова.

Рассматривая влияние этих мотивов на творчество поэтов, Г. Кружков приходит к выводу, что «дионисийская утопия Иванова, и пророческая система Йейтса, изложенная в «Видении» – основа, на которой зиждутся их стихи, и лучший к ним комментарий» [Кружков 2001: 198].

Исследования не ограничились только этими параллелями, в продолжении работы творчество У. Йейтса соотносится с поэзией Б. Пастернака, О. Мандельштама, А. Ахматовой и др.

В период написания Йейтсом трактата «Видение» (1925) он выстроил свою собственную метафизическую философию жизни и творчества. Результатом стала система, изложенная в этой книге. Философский труд Йейтса не вызвал понимания и восторга публики. Однако, как отмечает Г. Кружков, «созрел его новый поэтический стиль, более прямой и мужественный, чем прежде. По замечанию одного из критиков, теперь стихи Йейтса словно не сочинялись, а сами собой рождались из страстной речи – как это некогда было у Джона Донна» [Кружков 20001: 157].

Г. Кружков прослеживает и другие черты сходства поздней манеры Йейтса с метафизической школой XVII века: «Поэзия его насыщается ученостью, но впечатляет не ученость, а темперамент и образная сила речи» [там же].

Исследователь полагает, что в России метафизическая школа начинается со стихотворения «Марбург» (1916) Бориса Пастернака. При детальном разборе стихотворения автор выделяет характерную примету метафизического стиля в «возведении абстракции в ранг активного и дееспособного субъекта», которая служит для усложнения и украшения речи. Позже «метафизическую моду», как отмечает исследователь, установил И. Бродский, поэтическое мастерство которого сформировалось под влиянием поэтики Дж. Донна [Кружков 2001].

Среди современных представителей метафизической поэзии Г. Кружков называет Беллу Ахмадулину: «Лишь у нее всякая абстракция, всякое субстантивированное свойство так усердно хлопочет по хозяйству мировых проблем. Лишь у нее части тела и всякая утварь мира обладают такой автономностью, оставаясь в то же время демократической республикой равноправных сущностей, ибо все равны перед лицом госпожи Философии» [там же].

Рассматривая творчество С. Кековой, Г. Кружков характеризует его как метафизическое и метафорически называет ее лирику «тяжелой водой метафизики». В статье исследователь акцентирует внимание на сходстве образов сада и солнечных часов в лирике С. Кековой и английских метафизиков, в частности Э. Марвелла:

... Как мудро тот, кто создал сад,
Сложил цветочный циферблат,
Где вместо стрелки часовой
Смягченный в кронах свет дневной,
Чей смысл доступен, как и нам,
Пчеле, спешащей по делам.
Часы блаженной чистоты
Достойны мерить лишь цветы.

(Э. Марвелл «Сад»)

...Где этот сад разбит? Чуть в стороне от Фив,
где царь Эдип бродил, где в месяце Авив
все небо в облаках, как потолок в побелке.
И проступают вдруг сырые пятна птиц,
а жизнь еще стоит на циферблатах лиц,
но кто, скажи мне, кто передвигает стрелки?

(С. Кекова «Стансы»)

Следует отметить, что в описании метафизической поэзии автор порой избегает четких формулировок и само явление описывает больше метафорически.

Таким образом, научно-критическая и творческая рецепция метафизической поэзии в работах Г. Кружкова осуществляется по следующим направлениям:

- осмысление самого исторического явления;
- переводческая рецепция и интерпретация текстов Джона Донна, Эндрю Марвелла;
- анализ последующего функционирования традиций метафизической поэзии в европейской лирике рубежа XIX-XX ст. и русской поэзии XX ст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов А.Н. Поэзия Джона Донна, Бена Джонсона и их младших современников // Английская лирика первой половины XVII века. – М., 1989. – С. 5-72.
2. Донн Дж. Избранное из его элегий, песен и сонетов, сатир, эпиграмм и посланий. В переводе Г. Кружкова. – М., 1994.

3. *Заярная И.С.* Необарокко в русской поэзии второй половины XX столетия: динамика эстетических систем: Учебн. пособие. – К., 2009.
4. *Иконникова Е.А.* Краткий словарь метафизической поэзии. – Южно-Сахалинск, 2000.
5. *Кружков Г.М.* «...И гений, парадоксов друг»: О Джоне Донне. – Режим доступа: <http://www.stosvet.net/union/Kruzhkov/#4a>
6. *Кружков Г.М.* У.Б. Йейтс. Исследования и переводы. – М: Изд-во РГГУ, 2008.
7. *Кружков Г.М.* Ностальгия обелисков. Литературные мечтания. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 704.
8. *Кружков Г.М.* Сложная речь (еще о метафизике) //Арион. – 2001. – №2.– Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/arion/2001/2/kruj-pr.html>
9. *Шайтанов И.О.* Уравнение с двумя неизвестными. Поэты – метафизики Джон Донн и И. Бродский// Вопросы литературы. – 1998 – № 6. – С. 3-39.
10. *Элиот Т.С.* Поэты – метафизики // Литературное обозрение. – 1997. – № 5. – С.42-46.

УДК 826.161.1/82-1

Н.Ю. ЧЕРТКОВА
(Херсон)

ДОСТОЕВСКИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ НАБЕКОВА

Аннотация

Черткова Н.Ю. Достоевский в поэтическом мире Набокова.

В статье рассматривается рецепция мотивов и образа писателя Достоевского в русский период творчества В.Сирина-Набокова. Стихотворения В.Набокова проанализированы через призму эссе В.Розанова «На лекции о Достоевском», прослежены их связи с другими произведениями цикла «Капли красок», сопоставлены взгляды В.Набокова на творчество Достоевского в русский и американский периоды творчества, что позволило проследить динамику и осветить новые грани проблемы Набоков и Достоевский.

Ключевые слова: традиция, полемика, специфика религиозно-поэтического сознания, влияние, заимствование